

Венгрии необходимо было как можно скорее завершить переговоры с украинцами. В Вене не прекращались забастовки, вызванные нехваткой продовольствия и вынужденно урезанной властями нормой выдачи населению муки. Появились и лозунги, выражавшие недовольство затягиванием переговоров.

8 января Чернин выезжал в Вену⁹³, где на следующий день принял участие в правительственном совещании. Решался вопрос о подписании мира с Украиной. Чернин дошёл до сведения присутствующих, что одним из условий договора станет создание украинской автономии на территории Восточной Галиции и Буковины. По его мнению, это, помимо прочего, могло осложнить будущие австрийско-польские отношения. С другой стороны, в самом договоре предусматривались соглашения о поставке Украиной продовольствия, что всё компенсировало.

Выступавший вслед за ним министр-президент доктор Зейдлер заявил, что Германия и Венгрия дать больше ничего не могут и без подвоза украинского продовольствия «катастрофа в ближайшее время неминуема, через несколько недель начнётся повальный мор».

В итоге правительство склонилось к тому, что ради продовольственной безопасности мир с украинцами, даже и ценой изменений, касающихся имперской территории, следует подписать.

Вечером 15 января Чернин вернулся в Брест-Литовск. Днём позже туда же прибыл и Троцкий.

К этому времени Рада, представители которой, прекрасно осведомлённые о катастрофическом положении Австро-Венгрии и поначалу пытавшиеся диктовать свои условия, уже начала терять почву под ногами.

⁹³ «Впечатление от венских беспорядков большее, чем я предполагал, – писал он в дневнике, – и действует подавляюще...»

8.3.4. В Украине

8.3.4.1. Разрыв с Радой.

Выступление 2-го Гвардейского корпуса

К началу декабря после разоружения советских частей в Киеве⁹⁴ отношения с УНР у Советского правительства резко обострились, но в, то же время, оставались весьма расплывчатыми⁹⁵. На предъявленный 4 декабря ультиматум⁹⁶ Рада в тот же день ответила пространным, весьма уклончивым заявлением, в котором, однако, давала понять, что неподконтрольные ей части, снятые с фронта, и отряды Красной гвардии через свою территорию не пропустит и навязываемые извне нарушающие суверенитет требования проигнорирует⁹⁷.

⁹⁴ В ночь на 30 ноября Радой были разоружены солдаты 3-го авиапарка, понтонного батальона и других просоветски настроенных частей гарнизона.

⁹⁵ «Взаимоотношения с советской властью, – пишет Деникин, – оставались совершенно неопределёнными, и в половине декабря украинский секретариат предъявил Петрограду «ультимативный» запрос:

«Воюем мы, или нет?»

Действительно, в этом хаосе трудно было определить сущность взаимоотношений двух столкнувшихся «высоких сторон», у которых к тому же ни у одной не было настоящей армии...»

⁹⁶ В нём Совнарком, безоговорочно признавая суверенитет УНР, выдвигал определённые претензии. В частности, в документе было прописано:

«...Совет Народных Комиссаров ставит Раде перед лицом народов Украинской и Российских Республик следующие вопросы:

1. Обязуется ли Рада от попыток дезорганизации общего фронта.
2. Обязуется ли Рада не пропускать впредь без согласия Верховного Главнокомандующего никаких войсковых частей, направляющихся на Дон, на Урал или в другие места.
3. Обязуется ли Рада оказывать содействие революционным войскам в деле их борьбы с контрреволюционным кадетско-калединским восстанием.
4. Обязуется ли Рада прекратить все свои попытки разоружения Советских полков и рабочей красной гвардии на Украине и возвратить немедленно оружие тем, у кого оно было отнято.

В случае неполучения *удовлетворительного* ответа на эти вопросы в течение сорока восьми часов, Совет Народных Комиссаров будет считать Раду в состоянии открытой войны против Советской власти в России и на Украине...»

⁹⁷ «...Нельзя одновременно признавать право на самоопределение, вплоть до отделения, – говорилось в документе, подписанным Винниченко, Петлюрой и Мирным, – в то же время грубо покушаться на это право навязыванием своих форм политического устройства самоопределившемуся го-

сударству... Генеральный Секретариат решительно отвергает всякие попытки вмешательства Народных Комиссаров в дело устройства государственной и политической жизни в народной Украинской Республике. Претензии... на руководство украинской демократией тем не менее могут иметь какое-либо оправдание, что навязываемые Украине формы политического правления дали на территории самих Народных Комиссаров результаты, отнюдь не вызывающие зависти. Пока в Великороссии развиваются анархия, экономический, политический и хозяйственный развал, пока там царят грубый произвол и попрание всех свобод, завоёванных у царизма революцией, Генеральный Секретариат не находит нужным повторять этот печальный опыт на территории украинского народа...

...украинскими солдатами были разоружены анархически настроенные великорусские солдаты, составлявшие заговор против власти Украинского народа и угрожавшие внести в жизнь Украины кровавую братоубийственную войну, анархию и всю ту разнузданность, которая царит на территории Народных Комиссаров; солдаты эти получили возможность беспрепятственного проезда в пределы собственного государства...

Единство фронта признаёт и Генеральный Секретариат Украинской Народной Республики, но после того, как Совет Народных Комиссаров Великороссии разрушил этот фронт внесением в него полной дезорганизации, после того, как большевистские части оставляют позиции и оголяют фронт, Генеральный Секретариат не находит возможным единственно силами украинских частей охранять всю громадную линию фронта, поэтому он уводит с северного и северо-западного фронтов украинские войска на украинский фронт, объединивший в настоящее время юго-западный и румынский фронты...

Что касается... вопроса – о пропуске частей через территорию Украинской Народной Республики, то Генеральный Секретариат занимает вполне определённую позицию, – он признаёт право на самоопределение каждой национальности или области, поэтому навязывать Великороссии, Дону, Уралу, Сибири, Бессарабии, либо кому другому своё понимание политического управления Генеральный Секретариат не находит логичным и возможным...

...относительно... вопроса, будет ли Рада разоружать неукраинские полки, Генеральный Секретариат заявляет, что на территории Украинской Народной Республики власть принадлежит демократии, всякие покушения вооружённой силой на эту власть, будут подавляться той же силой, поэтому Генеральный Секретариат, во избежание братоубийственной войны, предлагает Совету Народных Комиссаров отозвать большевистские полки из Украины, Генеральный Секретариат никаких препятствий к выходу их чинить не будет...

Состояние войны между двумя государствами Российской Республики Генеральный Секретариат считает убийственным для дела революции и для торжества интересов рабочих и крестьян. Генеральный Секретариат всячески избегает кровавых способов разрешения политических и государственных вопросов. *Но если Народные Комиссары Великороссии, принимая на себя все последствия грядущих бедствий братоубийственной войны, принудят Генеральный Секретариат принять их вызов, то Генеральный Секретариат нисколько не сомневается, что украинские солдаты, рабочие и крестьяне, защищая свои права и свой край, дадут надлежащий ответ...»*

Предпринятые Ревштабом⁹⁸ попытки продвижения к Киеву с севера не удалась. И не только от того, что против снятых с фронта частей стояли точно такие же окопники, но прежде всего по нежеланию солдат воевать с каким угодно противником. Не удалось решить вопрос и, используя неразложившиеся ещё до конца русские фронтовые армейские части. Попытка эта, почти в точности повторившая своим ходом и масштабами Корниловское выступление, заслуживает быть упомянутой особо.

Комитет 2-го гвардейского корпуса VII армии Юго-Западного фронта⁹⁹ сразу же признал Советскую власть и выразил готовность выполнять приказы занятой большевиками Ставки. Вначале планировалось двинуть корпус в Донбасс для борьбы с Калединым, но когда Рада и штаб фронта отказались выделить эшелоны для отправки корпуса на Дон¹⁰⁰, решено было переадресовать его для операций на ином театре военных действий. Из Ставки в корпус был направлен уполномоченный представитель Фейерабенд, оказавшийся человеком энергичным и целеустремлённым. Совместно с комитетом 2-го корпуса был разработан план движения непосредственно к Киеву. Район Жмеринки объявлялся находящимся на военном положении. В городе были назначены начальник гарнизона и образован военный трибунал. На станцию Жмеринка, в депо и при начальнике движения железнодорожного узла направлены комиссары. Также на станцию был выдвинут железнодорожный батальон.

Однако у Винницы и Вапнярки гайдамаки подорвали и разрушили пути, отрезав корпус. Фейерабенд тем временем попы-

⁹⁸ Революционный штаб был организован при Ставке после её занятия отрядом Крыленко. Во главе Ревштаба стоял бывший прапорщик 180-го запасного полка М.К. Тер-Арутюнянц, комиссаром был Э.М. Склянский. Несмотря на то, что формального объявления войны Раде со стороны Совнаркома так и не последовало, Ревштаб проводил независимую политику, не оставляя попыток двинуть на Киев армейские фронтовые части.

⁹⁹ Части корпуса дислоцировались в районе Бар – Проскуров – Жмеринка.

¹⁰⁰ Ещё до начала движения корпуса комиссар VII армии распорядился направить батальон Волынского полка в Винницу, где он был разоружён гайдамаками. На совещании командиров корпуса было принято решение разоружить в ответ украинские воинские эшелоны, но им удалось ускользнуть.

тался со стороны Деражни и Винницы направить к Киеву и 7-ю Финляндскую дивизию, но солдаты отказывались выступать без санкции комитета VII армии. Армейский же комитет, равно, как и командарм-7 от какого-либо участия в проводимой операции уклонились.

Приказано было выделить в частях корпуса и отвести в тыл всех, кто не желал выступать против Рады. 10 и 14 декабря передовые полки походным порядком пошли от Жмеринки на Винницу. Далеко продвинуться им, впрочем, не удалось. Вскоре прибыла делегация от стоящих на пути трёх гайдамацких полков, мортирного дивизиона и застрявших на путях, продвигающихся с фронта на родину подразделений донских и уральских казаков. Делегаты заявили, что до кровопролития дело доводить нельзя и, если корпус откажется от выступления против Рады, «обо всём можно будет договориться». На этом наступательный порыв, если таковой и наблюдался поначалу, угас. Всё стало, и Рада сама перешла в наступление.

Ночью в Браилове гайдамаками были окружены и разоружены две роты 4-го стрелкового полка и две батареи. В ответ по Браилову был открыт артиллерийский огонь, после чего к городу двинут Кексгольмский полк. Однако, едва выступив, солдаты самовольно повернули назад. Тем временем со стороны Вапнярки и Журавлёвки выдвинувшиеся полки начали охватывать украинские части¹⁰¹, и 2-й Гвардейский корпус окончательно «перешёл к обороне». Возвратившийся в Ставку «начальник западного отряда» Фейерабенд доложил Тер-Арутюнянцу о своей неудаче¹⁰².

В свою очередь председатель комитета VII армии Разживин сообщил, что корпуса требуют отвода с Украинского фронта, а Туркестанский корпус уже начал сниматься самостоятельно. «Ставка видимо не справлялась с фронтом, – пишет Антонов-

¹⁰¹ Украинским корпусом под Винницей командовал будущий гетман П.П. Скоропадский. Но 24 декабря он оставил командование, что на боеспособности войск УНР на Правобережье отразилось самым негативным образом.

¹⁰² В эти же дни украинцами был захвачен Ревком Особой армии, его председатель Гусарский с помощниками арестованы и препровождены в Киев. Позже, по взятии города, они были освобождены войсками Муравьёва.

Овсеенко, – и, предоставленный самому себе, он расплзлся, почти совершенно не использованный... Рассчитывать на натиск к Киеву со стороны Юго-Западного фронта, значит, не приходилось. Всё, что можно было сделать с этой стороны – это оттягивать на запад внимание Центральной Рады...» Ревштаб вновь попытался организовать наступление с севера, и вновь неудачно. Большинство стянутых 15 декабря к Брянску и Гомелю полков сразу заявили, что «идти против Центральной рады отказываются¹⁰³». Приходилось из наиболее боеспособных подразделений формировать «ревоотряды», что уменьшало численность привлекаемых войск в разы. До начала января дело ограничивалось стычками местного значения, в которых стороны, избегая стрельбы, поочерёдно вытесняя друг друга, занимали и тут же отдавали мосты и поселения у границы. Серьёзного продвижения практически не было.

Лишь под Курском обозначился некоторый успех. В город из Москвы был направлен Замоскворецкий отряд «особого назначения». Его командир доктор Знаменский¹⁰⁴ проявил завидную инициативу. Не задерживаясь в Курске, красногвардейцы продолжили движение и заняли Ворожбу, где, по выражению Антонова-Овсеенко «усердно повели пропаганду Советской власти». Отряд Знаменского в 200 штыков, конечно же, не мог рассчитывать на большее и серьёзной угрозы для Рады не представлял¹⁰⁵.

На всех направлениях установилось временное затишье, и только лишь на юг шли и шли эшелоны Красной гвардии и согласившихся воевать с «внутренней контрреволюцией» солдат...

¹⁰³ Для наступления планировалось сосредоточить в Брянске, Калиновичах и Новозыбкове по одной дивизии, в Гомеле – две дивизии с артиллерией. Но выдвинуть удалось лишь девять полков. Из них, согласно докладу Тер-Арутюнянца, «три ненадёжны, один отправлен в Харьков и два *чистятся*».

¹⁰⁴ «Доктором» его называет Антонов-Овсеенко. Вероятнее всего, Знаменский действительно был по профессии врачом.

¹⁰⁵ Тем не менее, по словам Антонова-Овсеенко, в том числе и известия об успехе отряда Знаменского, явились для него свидетельством разложения в частях Рады и в конечном итоге склонили к наступлению на Полтаву.